

А.С. Архангельский

**Первые труды по изучению
начальной русской летописи**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

A11 **А.С. Архангельский**
Первые труды по изучению начальной русской летописи / А.С. Архангельский – М.: Книга по Требованию, 2015. – 67 с.

ISBN 978-5-4241-5790-5

ISBN 978-5-4241-5790-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПЕРВЫЕ ТРУДЫ ПО ИЗУЧЕНИЮ НАЧАЛЬНОЙ РУССКОЙ ЛѢТОПИСИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ОЧЕРКИ.

І. Татищевъ (1686 — 1750).

Первое слово въ нашей научной литературѣ о древнѣйшей русской лѣтописи, о Несторѣ и его продолжателяхъ, принадлежитъ Татищеву. Въ своей *Исторіи Россійской*, напечатанной много лѣтъ спустя по смерти автора (¹), онъ впервые касается этого вопроса, посвятивъ ему три главы въ I томѣ (V, VI и VII).

V-ю главу Татищевъ начинаетъ съ біографическихъ свѣдѣній. Основываясь на извѣстныхъ словахъ лѣтописателя („къ нему же и азъ придохъ“... и пр.) и сравнивая это мѣсто съ свидѣтельствомъ печатнаго Патерика (изд. 1661 г.),

---

(¹) *Исторія Россійская съ самыхъ древнѣйшихъ временъ неусыпными трудами черезъ тридцать лѣтъ собранная и описанная покойнымъ тайн. советн. и астраханскимъ губернаторомъ В. Н. Татищевымъ*, напеч. въ 1768—1784 гг.: первая часть первой книги—въ Москвѣ, 1768 г., другая тамъ же, въ 1769 г., вторая книга—М., 1773 г., третья—М., 1774 г.; четвертая—въ С.-Петербургѣ, 1784 г.; пятая, найденная Погодинимъ, напеч. въ *Чтеніяхъ Моск. Общ. Ист. и Древн.*, годъ III, 1847—1848. Подлинникъ всего труда Татищева вскорѣ послѣ его смерти сгорѣлъ, и изданіе было сдѣлано по списку, исполненному немисривностями; четвертую книгу Миллеръ не согласился даже издавать, такъ какъ нашелъ ее болѣе другихъ искаженною, почему эта книга и была напечатана въ С.-Петербургѣ. По указанію Соловьева, въ Моск. Главн. Архивъ Мин. Ин. Дѣлъ хранятся любопытныя записки Татищева о царствованіи Годунова, Лжедмитрія, царей Михаила и Алексѣя Михайловича. См. Соловьевъ, *Писатели русской исторіи XVIII вѣка*, въ Архивѣ историко-юрид. свѣдѣній, Калачова, кн. II, пол. I, М. 1855, отд. III, стр. 38.

гдѣ въ житіи Нестора ⁽³⁾ все сказанное въ лѣтописи отъ перваго лица отнесено прямо къ Нестору,—Татищевъ вступленіе нашего лѣтописца въ монастырь относить къ 1073 году, а его рожденіе къ 1056 ⁽³⁾.

Лѣтопись Нестора, по мнѣнію Татищева, оканчивается на 1093 годѣ; въ подтвержденіе, онъ указываетъ на то, что здѣсь въ нѣкоторыхъ спискахъ на концѣ помѣщено увѣщаніе, оканчивающееся словомъ „аминь“ ⁽⁴⁾; подобнымъ же увѣщаніемъ кончается и 1116 годъ, гдѣ однако же говоритъ уже другое лицо—Сильвестръ; слѣд., заключаетъ Татищевъ, все отъ 1094 до 1116 г. принадлежитъ уже не Нестору, а его продолжателю, Сильвестру. Предвидя возраженіе, почему такъ рано кончилъ свое лѣтописаніе Несторъ (въ 1093 г. ему было только 37 л.), Татищевъ отвѣчаетъ, что это могло зависить отъ разныхъ причинъ, напр. отъ болѣзни; а, можетъ быть, прибавляетъ онъ, „настоящихъ временъ и писать опасались, ибо изъ того писателямъ многократно бѣды приключаются“ ⁽⁵⁾. Впрочемъ, мнѣніе свое объ окончаніи Несторовой лѣтописи на 1093 годѣ Татищевъ высказываетъ лишь какъ предположеніе, не больше: „О концѣ лѣтописи Несторовой, пишетъ онъ, с к а з а т ь т о ч н о н е м о ж н о, для того, что Сильвестръ и другіе продолжатели по Несторѣ хотя въ надписаніи имя Несторова полагали, но своего начала отъ Несторова окончанія не отличали, — или послѣ списыватели отъ неразумности въ томъ погрѣша смѣшались. Однакожъ мнится, что оное — въ 1093 году“ ⁽⁶⁾... Нельзя не отмѣтить здѣсь чрезвычайной научной осторожности Татищева. Но и написанное въ лѣтописяхъ до 1093 г.

⁽³⁾ На какомъ основаніи авторомъ этого житія Татищевъ считаетъ Нифонта, еп. новгород. († 1156), неизвѣстно.

⁽⁴⁾ Впрочемъ, біографическія свѣдѣнія о Несторѣ у Татищева спутаны: въ другомъ мѣстѣ «Исторія» время рожденія Нестора онъ относитъ къ 1040 году, даже 1039 (см. *Ист. Рос.*, I, стр. 54, II, стр. 430; ср. I, стр. 52), и въ моментъ окончанія лѣтописи считаетъ Нестору то, 37 лѣтъ, то 54 года (*Ист. Рос.*, II, стр. 444; I, стр. 52).

⁽⁵⁾ Этого «аминя» Карамзинъ не нашелъ въ лѣтописи, да его и нѣтъ въ существующихъ теперь спискахъ, но у Татищева было много другихъ списковъ, до насъ не дошедшихъ. *Карамзинъ*, *Ист. Гос. Рос.*, II, пр. 213. *Погодинъ*, *Исслѣд. Зам. и Лекціи*, I, 25.

⁽⁶⁾ *Ист. Россійск.*, I, 54.

⁽⁷⁾ *Ист. Росс.*, I, 55.

не все сполна принадлежит Нестору: „видно, что нѣкоторые неразумные дерзнули и въ средину его лѣтописи нѣчто внести, а иное разтерали“ (7). Онъ приводитъ свидѣтельство еп. Симона, сохранившееся въ Патерики, о искаженіи лѣтописи Нестора позднѣйшими переписчиками. Самъ Татищевъ въ примѣчаніяхъ къ своей Исторіи нѣсколько разъ указываетъ на мѣста, которыя, по его мнѣнію, или искажены или вставлены переписчиками (8). Такимъ испорченнымъ мѣстомъ Татищевъ считаетъ между прочимъ мѣсто о посольствахъ для испытанія вѣры, а въ особенности приведенныя въ лѣтописи сомнѣнія относительно мѣста крещенія Владимира: самому Нестору все это должно было быть въ точности извѣстно, такъ какъ въ его время еще могли быть въ живыхъ нѣкоторые современники владимирова крещенія, и обо всемъ этомъ самъ Несторъ сказалъ, вѣроятно, точно и опредѣленно, и только послѣ, „утрата истинное“, стали сомнѣваться („сіе можетъ быть отъ Нестора прямо и точно положено было, да послѣ, утрата истинное—по сказанію кто либо внесъ“)... Есть и пропуски: „во многихъ спискахъ нужныя и достовѣрныя обстоятельства пропущены, яко *Договоры съ греки*, въ четырехъ древнѣйшихъ и въ никоновскомъ точно положены, а въ прочихъ нѣтъ. *Законъ данный отъ Ярослава* (Русская Правда) въ одномъ токмо (спискѣ) попа Іоанна положенъ, а въ прочихъ всѣхъ криво“... Мимоходомъ замѣтимъ, что относительно Договоровъ съ греками Татищевъ высказываетъ догадку, оправданную позднѣйшими изысканіями: онъ дѣлаетъ предположеніе, что Договоры были извѣстны Нестору въ славянскомъ переводѣ, въ частности болгарскомъ; къ одному мѣсту въ Договорахъ онъ дѣлаетъ примѣчаніе: „Какъ прежде, такъ и сіи Договоры отъ словъ видимы, что съ греческихъ переложены, а русскіе тогда писанные во время Несторова можетъ въ архивѣ хранились“ (9)... Но больше

---

(7) *Ист. Рос.*, I, 55.

(8) Н. Поповъ, Татищевъ и его время, стр. 452. Впрочемъ, помимо какихъ либо прямыхъ «искаженій», или вставокъ, — всю древнюю лѣтопись, во всей ея цѣлости, Татищевъ считаетъ нераздѣльно принадлежащею Нестору: «вопросъ о томъ, дѣйствительно ли всѣ разбираемыя имъ извѣстія принадлежатъ Нестору, — для него не существовалъ совсѣмъ». Мысль о лѣтописяхъ, какъ о сводахъ — высказана была много позже..

(9) *Ист. Рос.*, II, стр. 395.

всего потерпѣли древнія лѣтописи отъ патр. Никона, который „ово превратилъ, ово извергль или странно предложилъ“ (10). Вообще, замѣчаетъ Татищевъ— „всѣ манускрипты, колико я въ рукахъ моихъ имѣлъ, хотя Несторово начало имѣютъ, но въ продолженіи ни одинъ съ другимъ точно не сходенъ, въ одномъ то, въ другомъ другое прибавлено или сокращено“... (11).

Вопросъ объ источникахъ лѣтописи Нестора непосредственно примыкаетъ въ вопросу о началѣ письменности у русскихъ славянъ вообще. Любопытны мнѣнія Татищева относительно этого. „Многіе иноземцы — говоритъ онъ— отъ невѣдѣнія пишутъ, яко бы славяне поздно и не всѣ, но одинъ по другому письму получали, и яко бы руссы до пятого на десяты ста по Христу никакихъ исторій не писали... Сказуютъ, яко бы въ Руси до Владимира никакого письма не имѣли, слѣд. древнихъ дѣлъ писати не могли,— доводя (доказывая) тѣмъ, что Несторъ болѣе 150 лѣтъ по Владимирѣ писалъ, но никоего прежняго писателя исторій не воспоминаетъ. Обаче сіе мнѣніе, мнится, отъ такихъ произошло, которые не токмо другихъ древнихъ славянскихъ и русскихъ исторій въ Руси, но ниже оную Несторову когда видѣли, или читая понять и разсудить могли... Подлинно же славяне задолго до Христа и славяноруссы собственно до Владимира письмо имѣли, въ чемъ намъ многіе древніе писатели свидѣтельствуютъ“... Въ доказательство второго положенія, Татищевъ особенно указываетъ на „Законъ или уложеніе древнее русское“ (Русскую Правду), которое „довольно древность письма въ Русіи удостовѣриваетъ“...,—ибо въ упомянутомъ Законѣ „реченія и обстоятельства влючены, которыхъ задолго до Владимира и нигдѣ у славянъ въ употребленіи уже не было, но были въ самой древности. Ярославъ же вымышлять причины не было“... Какъ бы то ни было,— „руссославяне тѣмъ или другимъ случаемъ письмо имѣли прежде сочиненнаго Кирилломъ“...

Если же имѣли письмо,—то „несомнѣнно, продолжатъ Татищевъ, и о имѣніи исторій (лѣтописныхъ записокъ) вѣрить можемъ“. Гораздо раньше Нестора и Иоанна сла-

---

(10) *Ист. Рос.*, I, стр. 55.

(11) *Ист. Рос.*, I, стр. 55.

вяне „имѣли древнія исторіи письменныя, да оныя давно уже утрачены и до насъ не дошли“; кромѣ того, той же цѣли — „изустныя преданія служить могли, какъ Іоакимъ воспоминаеть“... „Несторъ, продолжаетъ Татищевъ, пиша о прешедшихъ задолго прежде его бывшихъ приключеніяхъ, хотя въ свидѣтельство писателей не повазуетъ, можетъ не мня, чтобъ та едина его лѣтопись, что много древностей читалъ, умолчалъ, или можетъ въ подлинной было показано, да черезъ много сотъ лѣтъ переписывая оное, за незнаніе выкинули; по обстоятельствамъ же видимо, что онъ не со словъ, но съ какихъ либо книгъ и писемъ изъ разныхъ мѣстъ собралъ и въ порядке положилъ, на прим. войны съ греки, Кія, Оскольда, Олега, Игоря, Святослава и пр., о которыхъ греки и римскіе тѣхъ временъ писатели утверждаютъ. *Договоры съ греками* до него были лѣтъ за 150: со словъ такъ порядочно написаны быть не могли, ибо всѣ ихъ включенія такъ безсомнѣнны, что за точные списки почестъ можно; пришествіе же славянъ на Дунай, нашествіе на нихъ Волоховъ или Римлянъ, пришествіе Угровъ и Аваровъ въ Паннонію и пр., — что за много сотъ лѣтъ прежде Нестора дѣлалось, въ чемъ его связаніе съ греческими, римскими и венгерскими историками согласуется, а въ иномъ у Нестора и обстоятельнѣе. И потому безсомнѣнно, прежде Нестора и задолго писатели были. Іоакимъ Новгородскій есть далеко старшій отъ Нестора, котораго исторія суще Нестору, и потомъ за неположеніе его имени осталась безъизвѣстна... И тако достовѣрно видимъ, что прежде Іоакима и Нестора исторіописатели были и книги оставлены, да оныя погibli, или еще есть гдѣ хранятся, да намъ неизвѣстны“⁽¹²⁾...

Итакъ, однимъ изъ главныхъ источниковъ для Нестора были труды его предшественниковъ, болѣе древнихъ, жившихъ до него, русскихъ лѣтописцевъ. Уже до Нестора существовали какія то записки, — которыми онъ пользуется. По поводу лѣтописнаго извѣстія о звѣздѣ, явившейся въ 911 году и имѣвшей форму куста, и указывая на хронологическое несогласіе въ этомъ случаѣ русской лѣтописи съ извѣстіями о явленіи той же звѣзды въ другихъ

⁽¹²⁾ *Ист. Рос.*, I, стр. 1—7.

источникахъ, Татищевъ замѣчаетъ: „то было задолго до Нестора, и можетъ ему записка о томъ неисправна попалась, то не трудно шестью годами ошибиться“⁽¹³⁾...

Затѣмъ, существеннымъ источникомъ для Несторовой лѣтописи служили византійскіе и вообще греческіе писатели. Татищевъ считаетъ Нестора какъ бы ихъ ученикомъ въ дѣлѣ лѣтописанія. Такъ, по поводу географическихъ извѣстій, сообщаемыхъ древнею лѣтописью, Татищевъ замѣчаетъ: „Несторъ здѣсь описалъ народы прежде него и при немъ бывшіе, сколько ему о которомъ извѣстно было...; что же сущихъ мѣстъ онъ не всѣхъ показалъ, то не дивно, что... — ему, яко отъ грекъ учившемуся, у которыхъ уже всѣ науки угасли, меньше знать способно было“⁽¹⁴⁾... По поводу лѣтописнаго распредѣленія частей свѣта между потомками сыновей Ноя, Татищевъ замѣчаетъ: „сіе видно Несторъ взялъ отъ нѣвакаго греческаго, но не весьма въ географіи искуснаго, писателя“⁽¹⁵⁾... Въ другомъ мѣстѣ, по поводу другаго лѣтописнаго извѣстія, Татищевъ замѣчаетъ: „Несторъ о томъ отъ греческихъ писателей былъ извѣстенъ“⁽¹⁶⁾...

Однимъ изъ источниковъ Несторовой лѣтописи были также народныя сказанія и преданія, внесенныя въ лѣтопись или самимъ Несторомъ или его продолжателями и списателями. По поводу лѣтописнаго разсказа о сватовствѣ кн. Ольги, Татищевъ замѣчаетъ: „мню, что о семъ сватаньѣ нѣкто, не разсмотря лѣтъ, выдумалъ, къ похвалѣ Ольги и послѣ Нестора внесъ, или самъ Несторъ повѣрилъ неразумному сказанію“⁽¹⁷⁾... „О Ассиріанахъ или Халдеяхъ и Вавилонянахъ, говоритъ Татищевъ въ примѣч. къ одному изъ первыхъ извѣстій лѣтописи,—нѣволико Нестору неправо сказано“⁽¹⁸⁾. По поводу лѣтописнаго

⁽¹³⁾ *Ист. Рос.*, стр. II, стр. 375—376.

⁽¹⁴⁾ Н. Поповъ, Татищевъ, стр. 453. *Ист. Рос.*, II, стр. 360. На греческаго языка книгѣ, которыя Несторъ читалъ—Татищевъ указываетъ и въ другомъ мѣстѣ: *Ист. Рос.*, II, стр. 72.

⁽¹⁵⁾ *Ист. Рос.*, II, стр. 349.

⁽¹⁶⁾ *Ист. Рос.*, II, стр. 358.

⁽¹⁷⁾ *Ист. Рос.*, II, стр. 391, прим. 132.

⁽¹⁸⁾ *Ист. Рос.*, II, стр. 359.

разказа объ амазонянахъ (мазовшанахъ) и ихъ обычаяхъ, Татищевъ замѣчаетъ: „И сей обычай Несторъ властно какъ бы отъ древнихъ сказаній о Амазонѣхъ внесъ“⁽¹⁹⁾...

Первымъ продолжателемъ лѣтописи послѣ Нестора Татищевъ считаетъ Сильвестра: „Съ 1093 года по окончаніи несторовомъ порядокъ писанія нѣсколько перемѣненъ, и писатель обстоятельства иныя, нежели Несторъ, о себѣ скажутъ, а потомъ во всѣхъ лѣтописяхъ, во окончаніи 1115 году, о себѣ объявилъ, — что Сильвестръ игумень Михайловскій былъ, въ 1116 году точно окончаніе положилъ, какъ въ лѣтописи собранной патр. Никономъ явилось“ (разумѣетъ, приписку Сильвестра: „игумень Сильвестръ написалъ книги си лѣтописецъ“ и пр.; приписка эта въ никоновскомъ спискѣ значительно распространена). Имя слѣдующаго за Сильвестромъ продолжателя лѣтописи неизвѣстно, но—„видимо, что былъ на Волыни или въ Кіевѣ, понеже часто восточную страну Днѣпра къ Чернигову за Кіевомъ и за Днѣпромъ имануетъ“⁽²⁰⁾; Татищевъ предполагаетъ, что это былъ Нифонтъ, бывшій одно время игуменомъ на Волыни († 1156). Второму продолжателю принадлежитъ написанное до 1157 года. Съ этого времени до 1202 года идетъ новое продолженіе,—съ 1203 же года характеръ разказа, порядокъ изложенія по различнымъ спискамъ дѣлается уже совершенно различнымъ. Писателями лѣтописи за это время Татищевъ считаетъ Симона сп. суздальскаго, умершаго въ 1226 г., и попа Іоанна въ Новгородѣ, который упоминаетъ о себѣ въ одномъ спискѣ подъ 1230 г. Впрочемъ, замѣчаетъ Татищевъ, около этого времени (въ первой половинѣ XIII-го в.) явилось уже много лѣтописцевъ, въ разныхъ мѣстахъ Россіи, и списки лѣтописей съ этого времени еще болѣе разнятся между собою.

Въ VII главѣ Татищевъ говоритъ „о спискахъ и манускриптахъ употребленныхъ въ сему собранію“,—дѣлаетъ обзорѣніе лѣтописныхъ списковъ, послужившихъ основаніемъ для его „Россійской Исторіи“. По особой научной важности этой главы, какъ для оцѣнки всего труда Татищева, такъ и въ частности въ вопросѣ о начальной лѣто-

---

⁽¹⁹⁾ *Ист. Рос.*, II, стр. 359.

⁽²⁰⁾ *Ист. Россійск.*, I, стр. 57.

писи, — приводилъ ее здѣсь почти сполна: „Лѣтописи или манускрипты, которые я къ собранію сея употреблялъ, пишутъ Татищевъ, имѣлъ я изъ разныхъ мѣстъ, изъ нихъ же нѣкоторые донесъ—въ библиотекѣ Академической, другіе—отыскать можно, а иныхъ чаю уже достать ненадежно... Между оными первый получилъ я въ 1720 году изъ собственной е. и. в. библиотеки чрезъ гр. Брюсса отъ господина гофъ-интенданта Мошкова—писанный на большой глаженной бумагѣ, въ десть, съ лицами, древняго письма съ юсами, и продолженъ по 1239 годъ, однакожь окончаніе знатно потеряно; въ немъ до времени Георгія II весьма кратко писано, а потомъ пространнѣе и яснѣе. Надписаніе его: *Временникъ Русскихъ днй, и како же Русская земля и князи начаша княжити...* Второй отъ раскольника въ Сибири, въ 1421 году, получилъ, который былъ весьма древняго письма, на пергаментѣ, и оный для древности нарѣчія и начертанія кромѣ того раскольника никто списать не могъ; токмо въ томъ неосторожность съ сожалѣніемъ воспоминаю, что онъ, списывая для меня, ради лучшаго выразумѣнія, нарѣчіе перемѣнилъ. Сія лѣтопись кончалася въ 1197 году. Въ немъ многихъ обстоятельствъ не находилось, которыя въ другихъ написаны, и противу тому онъ содержалъ обстоятельства тавія, которыя въ прочихъ ни въ одномъ не написаны, а наипаче разговоры и причины дѣлъ. Заглавіе же его: „*Повѣсть временныхъ днй Нестора черноризца Феодосіева печерскаго монастыря*“... Третій есть въ библиотекѣ Имп. Академіи Наукъ, списанъ по повелѣнію е. и. в. Петра В. въ Кенигсбергѣ, въ библиотекѣ Радивильской, въ 1716 году. Надписаніе тоже, токмо имя *Несторова* пропущено, и вмѣсто *днй*, написано *лѣта*; онъ продолжается по 1206 годъ, но конецъ его смѣшанъ, и видно какъ на концѣ, такъ и въ срединѣ растеряно, и нѣкоторыя обстоятельства повторены, нарѣчіе же въ немъ передъ древнимъ гораздо перемѣнено, и съ первыми въ нѣкоторыхъ обстоятельствахъ разнствуетъ, и хотя онъ на многихъ мѣстахъ перваго и втораго не-въ чемъ полнѣе, но много есть и въ семъ пропущено: и мню, не погрѣшилъ ли списыватель новый. Сего ради весьма бы нужно оный еще прилежно съ тѣмъ кенигсбергскимъ прочесть. Четвертый — изъ библиотеки Кн. Дм. Голицына, писанный бѣлорусскимъ

п и с ь м о м ь ; надписаніе имѣтъ равно второму. Въ немъ много находилось обстоятельнѣе, и дѣла свержъ тѣхъ написаны, и сей бы могъ за лучшій почестъся, токмо и въ немъ много растеряно, знатно съ чего онъ списанъ, тотъ поврежденъ былъ; ибо на поляхъ того же писца рукою приписывано тако: *здѣ нѣчто пророчено*. Онъ кончается на 1198 году, но окончаніе его утрачено, а потомъ 19 лѣтъ спустя нѣчто непорядочно и новѣйшее, лѣтъ 50 спустя, внесено. У сего весьма любопытнаго (любопытнаго) министра много число такихъ древнихъ книгъ собрано было, изъ которыхъ при опискѣ растощено, да и послѣ я по описи многихъ не нашель, и увѣдалъ, что лучшія бывшій герцогъ Курляндскій и другіе расхитили. П я т ы й — изъ Бѣла озера, Кириллова монастыря, въ библіотекѣ сенатской, который началъ переводомъ нѣкоего греческаго хронографа отъ сотв. міра, и вошены дѣла русскія, но весьма вратко, и многія обстоятельства пропущены, а другія такіа находятся, которыхъ ни въ коемъ нѣтъ... Ш е с т о й — новгородскій, въ которомъ писатель въ 1230 году о себѣ тако сказуетъ: погребенъ бысть, и м н ѣ І о а н н у по п у бывшу при томъ, а надписаніе его: *Времяникъ, иже наречетъся летописаніе русскихъ князей, и земля русская*, и по немъ онъ летописецъ вѣмъ продолженъ или собранъ, неизвѣстно. Въ немъ многія обстоятельства, что до Малой и Бѣлой Руси принадлежить, выкинуты и сокращены, и самое начало перемѣнено; но въ немъ паки что до Великой Руси или Новгорода принадлежить, то пространнѣе прочихъ писано, — въ немъ же единственно *Законъ Ярославовъ* токмо находится..... С е д ь м о й — псковскій, начинается временемъ Ярослава, а кончается смертью в. к. Василья Васильевича, до лѣта 1468... О с ь м о й — новгородскій, былъ взятъ отъ Крекшина, надписаніе его: *Повѣсть времяныхъ лѣтъ отъ Ноя и его сыновъ, како раздѣлиа Русская земля*, — писанъ съ ю с а м и и продолженъ по 1525 г... Д е в я т ы й летописецъ Воскресенскаго монастыря, подписалъ рукою Никона патріарха. Онъ продолженъ по 1630 г., и видится особливо Никонъ самъ пречерня, велѣлъ переписать, понеже всѣ тѣ обстоятельства, что ко униженію власти духовной въ другихъ находятся, въ немъ выкинуты или перемѣнены, и новымъ порядкомъ вписаны, напр., гдѣ въ прочихъ написано: *посла князь, или повель князь митрополиту или епископу*; тутъ онъ напи-

салъ: и моли князь отца своего митрополита или епископа. Но сіе прежде его началъ употреблять Макарій митрополитъ Московскій, дополняя Степенную Киприанову... Десятый—нижегородскій, не весьма стараго письма, однакожь не меньше 300 лѣтъ... Первый надесять, купленный у носящаго на площади, въ поддестъ, писанный съ начала юсами, подписалъ рукою Ярославскаго монастыря архим. Иосифа. Начало его: *Лѣтосказаніе Нестора черноризца Печерскаго Θεодосіева монастыря о бытіи Русскія земли, о князѣхъ и людѣхъ*. Въ немъ все о народахъ выкинуто, и пачато 860 годовъ "... (21)

II. Миллеръ. (1705—1783).

Послѣ Татищева, вопроса о начальной русской лѣтописи коснулся Миллеръ въ своей статьѣ: „*О первомъ лѣтописателѣ российскомъ преп. Несторѣ, о его лѣтописи и продолжателѣхъ оныхъ*“, напечатанной въ апрѣльской книжкѣ „Ежемѣсячн. Сочиненій“ за 1755 годъ.

Еще въ 1732 г, въ *Sammlung Russ. Gesh.*, Миллеръ напечаталъ переводъ лѣтописи Нестора, но и переводъ и подлинникъ, съ котораго онъ дѣлался, были далеко не изъ лучшихъ; самое заглавіе лѣтописи въ изданіи было перепутано: слова рукописи „*книга лѣтописецъ черноризца Θεодосіева монастыря печерскаго*“ въ переводѣ превратились въ „*книга лѣтописецъ игумена Θεодосія*“... Спустя 20 лѣтъ, ошибку эту исправилъ самъ Миллеръ въ названной сейчасъ статьѣ (Еж. Соч., 1755) и здѣсь же призналъ и весь переводъ весьма неудачнымъ.

Согласно съ мнѣніемъ Татищева, Миллеръ предполагаетъ существованіе у насъ до Нестора письменныхъ и звѣстій, которыя онъ могъ имѣть подъ руками при составленіи лѣтописи, хотя на нихъ и не ссылается. „Всѣмъ извѣстно, такъ начипастъ свою статью Миллеръ, что начало лѣтописаній российскихъ приписать должно кievопечерскаго монастыря монаху, препод. Нестору. А понеже сей

---

(21) *Ист. Рос.*, I, стр. 60—64.